

УДК 821.161.1.09.“18/19”

*А.В. Камитова***СПОСОБЫ И МЕТОДЫ ПРЕЗЕНТАЦИИ СТИХОТВОРЕНИЙ РУССКИХ ПОЭТОВ
В УДМУРТСКИХ УЧЕБНИКАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX вв.**

В статье рассматриваются способы и методы презентации стихотворений русских поэтов, напечатанных в удмуртских учебных изданиях второй половины XIX – начала XX вв. Установлено, что отобранные в качестве иллюстративного материала тексты являлись плодом скрупулезной филологической работы авторов учебников. Рассмотрено, чем был обусловлен выбор материала, каким трансформациям подвергался оригинал, какими фрагментами он был представлен, как озаглавлен. Выявлено, что практика создания учебных книг ориентировалась на традицию, на предшествующие издания художественной литературы. Доверяясь своему чутью и интуиции, авторы и составители учебников при отборе материала делали упор на литературные тексты назидательно-дидактической направленности, связанные с христианской тематикой. Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ удмуртских учебников позволил выявить ряд закономерностей: одни и те же стихотворения публиковались в учебниках разных авторов под разными названиями, не указывалось их авторство, сокращались тексты; однако они позволяют проследить становление удмуртского стихосложения; селекция материала происходила на основании культурно-политических веяний времени.

Ключевые слова: удмуртские учебники, художественная литература, презентация стихотворений, история удмуртской литературы.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-2-368-377

Удмуртская литература, как и большинство национальных литератур, зарождается в процессе переводов текстов Священного Писания. Их возникновение в XVIII – начале XIX вв. тесно связано с миссионерско-просветительской политикой Российского государства, проводимой среди финно-угорских, тюркских и монголоязычных народов Среднего Поволжья, Приуралья и Сибири. Словесность, представленная в этот период переводами Евангелий, молитв, катехизиса, житий и др., по сути, была христианской. В середине XIX в. конфессиональный компонент православного вероучения плавно переходит в учебные издания гуманитарного цикла – азбуки, буквари и книги для чтения. Текстовое наполнение первых азбук на глазовском [6] и сарапульском наречиях [7] состояло из краткой Священной истории и краткого Катехизиса. В дальнейшем учебные книги наполнились переводным материалом разного содержания: природоведческого, исторического, фольклорного и др. Значительную долю в них составляли литературные произведения, являвшиеся плодом скрупулезной филологической работы авторов учебников. Переводные тексты, знакомящие с произведениями отечественных писателей и представляющие собой материал для обучения детей (и взрослых) русскому языку через родной, становятся основой для формирования удмуртской словесности и ее отдельной ветви – детской литературы. В этом плане интересно проследить, каким трансформациям подвергался художественный текст (в нашем случае – поэтический) при включении в удмуртские учебные издания, какими фрагментами он представлен, как озаглавлен, какими задачами руководствовались авторы учебников, отбирая материал для публикации и т. д.

Первый шаг навстречу секуляризации учебной программы сделал Н.Н. Блинов. Он начинает традицию обучения первоначальному чтению на художественных (поэтических) текстах. Он одним из первых ввел в свою азбуку [8] произведения русских писателей в переводе на удмуртский язык. В издании представлено два стихотворных текста А.С. Пушкина и Б. Федорова. Никаких указаний на авторство и ссылок на источник в книге нет, принадлежность текстов тому или иному писателю определяется благодаря широкой известности публикуемых текстов. В азбуке Н.Н. Блинова «Лыдзень» (1867) в прозаической форме репрезентирован перевод отрывка поэмы А.С. Пушкина «Цыганы» под названием «Птица». Оригинал представлен без деления на обособленные соизмеримые ритмические отрезки. Название на удмуртском языке изменено, текст именуется «Папа». В удмуртском переводе сохранен сюжетно-образный ряд, но не выдержан ритмический каркас оригинала:

Птичка.

Птичка Божия не знает ни заботы, ни труда; хлопотливо не свивает долговечного гнезда. В долгу ночь на ветке дремлет, солнце красное взойдет – птичка гласу Бога внемлет; вострепнется и поет. За весной, красой природы, лето знойное пройдет – и туман и не погоды осень поздняя несет: людям скучно, людям горе; птичка в дальние страны, в теплый край, за сине море улетаёт до весны [8, с. 12–13].

Папа.

Инмарлэнъ папаэъ угътодъ курадзенэъно, ужъэъно; турыкыса укь бинь кэмаулонъ пускарзэ. Кузь уйэ неръ вылынъ нырылэ; шулдыр шунды джужазъ – папа Инмарлэнъ кылъызлы кылцке, сэракъ карыськыса кырзя. Шулдыръ тулысь бере пыэсь гужемъ орчезъ – бусэно, котэно беръ сизиль ваз: калыкълы курытъ; папа мукетъ пала, шуныдъ пала, лызь-морасеры лобэ тулысь озъ [8, с. 12–13].

Это же стихотворение под названием «Беззаботная птичка» с параллельным переводом на удмуртский язык «Сюлмаськонэз тодьиосътэм пичи тлобурдо» помещено в «Учебнике русского языка для вотяков Елабужского уезда», изданном В.А. Ислентьевым. Здесь оно разбито на строки и оформлено в виде четверостишия. Вероятно, В.А. Ислентьев владел удмуртским языком не в совершенстве, и переводы текстов с русского и церковнославянского языков на удмуртский в конечном итоге уточнялись и усовершенствовались другими лицами, о чем свидетельствует следующая запись: «Переводы помещенных в учебнике упражнений и статей сделаны под моим руководством учителями из вотяков – Василием Семеновым, окончившим курс учительской семинарии, и Иваном Павловым, хотя и не имеющим звания учителя (обучает в церковно-приходской школе), но опытным в переводах и хорошо говорящим по-русски. Переводы же молитв и более трудных мест из Евангелия были проверены при помощи священника из с. Можги о. Иоанна Люперольского, охотно согласившегося принять участие в составленной мною комиссии для проверки и исправления наших работ» [14, с. 2].

В ислентьевском варианте отрывок из пушкинской поэмы намного сократился. Таким образом, пушкинское творчество в двух учебниках представлено одним и тем же текстом разного объема. Переводчики, строя текст на основе внешних формальных признаков стихотворения не воспроизвели ритмическую форму оригинала. В отличие от Н.Н. Блинова, В.А. Ислентьев указывает авторов некоторых произведений, помещенных в его «Учебнике...»: «Из статей хрестоматии предлагаются для заучивания наизусть – народный гимн, 14 стихотворений, 2 басни и 1 статья в прозе, именно: стихотворения – Утром (Одоевского), Перелетная птичка (Жуковского), Беззаботная птичка (Пушкина), Христос Воскресе (из Волжск. Вестника), Изленившийся крестьянин (Кольцова), Зима (Никитина), Боже, Царя храни (Жуковского, стр. 151), Всенощная (Аксакова), Зимняя ночь в деревне (Никитина), Монастырь (Козлова), Пахарь и его лошадка (Кольцова), Нива (Жадовской), Урожай (Кольцова) и Жаворонок (Жуковского); басни – Дикий Цветок и Две Мухи, басня в прозе – Ворон и Сорока (Ушинского)» [16 с. 137].

В отрывке из поэмы А.С. Пушкина «Цыганы» прослеживаются образы православной культуры, что было характерно для удмуртских азбук, букварей и учебно-методических пособий XIX в. Пушкинский текст входил в ядро сформировавшегося к концу 1850-х гг. российского школьного литературно-дидактического канона [1, с. 160], по этой причине, вероятно, к нему обратились составители удмуртских учебников.

Следующим текстом, внедряемым в удмуртские учебники, является «Утренняя песня» В.Ф. Одоевского, также использовавшаяся для религиозного воспитания. В «Букваре для крещеных вотяков» (1875) имеется текст, перекликающийся с этим произведением¹. Называется он «Покчи дышескислы» («Для юных учеников») и представляет собой пересказ сюжета «Утренней песни» прозой без отсылки к источнику и автору: *Шукна ижыса султем бере пыдде чад кутса; киде, банде, сунде жес мискы. Ырсыде сына кбс кертонде керты деремде тупаты. Со бере тоне съллыкен султыте-мезлы Иңмарлы тау кары; лымбыт муртен татыулыкен орчытыны Иңмарлис кужым куры [11, с. 16].* По существу удмуртский вариант является оригинальным сочинением, построенным на сюжетной канве стихотворения В.Ф. Одоевского.

В «Букварь...» (1889) и «Учебник...» (1889) В.А. Ислентьева это произведение вошло под названием «Чукна» («Утром») в одном случае в прозаической форме, в другом – без всяких изменений, строфически оформленным как стихотворение, что свидетельствует о владении переводчиков навыками стихосложения (ритмом и рифмой):

¹ Этот текст с некоторыми изменениями публиковался и в других изданиях [12, с. 16; 10, 1882, с. 13; 9, с. 23; 17, с. 40].

II. **Игром**

Встань поўтру, не ленесь!
С мјлом вјмойся, утресь!
Ча́стым грѣбнем причешься,
Да и Бо́гу помолесь.
[16, с. 142].

II. **Чукна**

Султы чукна, эн азьтэмчы!
Майталэн мисьтаськы но чучкы!
Чылкыт сынэн сынаськы,
Но соборе Иньмарлы вöсьяськы.
[16, с. 142].

В «Букваре...» (1907) И.С. Михеева данное стихотворение В. Ф. Одоевского напечатано в разделе «Для первоначальных упражнений в чтении» в виде пересказа и без названия: *Изьыса султэм берад, пыддэ жöг кутча; кидэ, бамдэ жеч миськы. Ырсьыдэ сына, дэремдэ тупаты. Со бере Инмарлы вöсьяськы* [17, с. 40]. Текст написан в назидательно-перечислительной тональности, что типично для букварей той эпохи. В переводе излагаются простейшие нормы бытового поведения православного христианина.

Стихотворение «Утренняя песня» в удмуртском переводе, сделанном ритмизованной речью, И.С. Михеев включает в «Первую книгу для чтения». С четверостишия В.Ф. Одоевского, переведенного на удмуртский язык, начинается рассказ «Чукна» («Утро/Утром»). Составитель учебника в заглавии этого рассказа частично использовал название оригинала.

Чукна султыны эн азьтэмняськы,
Султы но жöггес дйсьяськы.
Ырдэ чебер сына но,
Собере Инмарлы вöсьяськы [18, с. 15].

Как видим, русские стихотворные тексты авторами удмуртских учебников специально подобраны под задачу назидательно-поучительного, религиозного обучения и воспитания детей и взрослых.

Близкое по тональности к тексту В.Ф. Одоевского стихотворение Л.Н. Модзалевского «Приглашение в школу» в удмуртском переводе публикуется в «Первой книге для чтения» (1907) И.С. Михеева. Оригинал впервые был опубликован в учебнике К.Д. Ушинского «Родное Слово» и стал широко известным благодаря последующим публикациям в выходявших во второй половине XIX в. школьных хрестоматиях. В удмуртском учебнике переводной вариант напечатан без названия и указания на имя автора. Переводчик, свободно оперируя оригиналом, сохраняет сюжетную канву, в которой моделируется православное поведение человека:

Дети, в школу собирайтесь!
Петушок пропел давно.
Попроворней одевайтесь!
Смотрит солнышко в окно.

Эй пинялэс, школэ люкаське!
Атас но кемалась чортйз ини,
Шунды но укное учке ини,
Дыртысагес дйсьяське.

Человек, и зверь, и птичка –
Всё берется за дела;
С ношей тащится букашка;
За медком летит пчела.

Адями, звъръёс, тылобурдоёс, –
Каждоез ас ужзэ ужало:
Мушгёс мулы лобало,
Тылобурдоёс номыр люкало.

Ясно поле, весел луг;
Лес проснулся и шумит,
Дятел носом: тук да тук!
Звонко иволга кричит.

Нюлэскын тылобурдоёс кырзало,
Бусыйын муртъёс ужало;
Шурын чорыг кутыло,
Возь вылын турым турнало.

Рыбаки уж тащут сети;
На лугу коса звенит...
Помолясь, за книгу, дети!
Бог лениться не велит!²
[19, с. 3].

Вöсьяськыса книгадэс басьтэ но,
Иньтыяды пукселэ.
Инмар азьтэмняськыны уг косы,
Мыльсь-кыдйсь дышечке.
[17, с. 11–12].

² Для удобства предлагаем текст Л.Н. Модзалевского в разбитом виде на строфы. В книге К.Д. Ушинского материал представлен в прозаической форме.

В удмуртском варианте выдержано строфическое построение, наблюдаются попытки организации текста по законам стихосложения. Разные схемы рифмования и ритмических рисунков, используемые в данном переводе, является отражением творческих поисков переводчика. Не выдержанность ритма и рифмы в пределах стихотворения свидетельствует об ученическом, начальном периоде развития стихотворства в удмуртской литературе. Несмотря на бедность художественных приемов, перечислительную интонацию, почти буквальны́й перевод, очевидно настойчивое освоение переводчиком поэтического искусства.

М.И. Ильин публикует стихотворение Л.Н. Модзалевского в «Первой книге для чтения» (1921) без ссылки на автора и источник, из которого оно было извлечено. Оригинал, проникнутый духовно-религиозной мотивацией, в переводе М.И. Ильина освобожден от нее, что объясняется новой социально-культурной и политической ситуацией в стране: начавшиеся реформы в системе образования «были направлены на демократизацию школы, отделение ее от церкви» [3, с. 140]. Кроме того, текст Л.Н. Модзалевского в удмуртском варианте претерпел существенную переделку и увеличился в объеме благодаря дополнительному развитию сюжетной линии. Приведем версию М.И. Ильина с подстрочным переводом:

Школэ ётён

Чалякгес тй люкаськелэ,
 Ныл-пиёсы, школьёсэ
 Дыртысагес дйсяськелэ,
 Шунды вылэ тубылэ...
 Адыми но, пойшурьёс но
 Ужзэс ужан куськыло,
 Векчи тыло-бурдоёс но
 Кемалась-ик лобало.
 Тужик пичи бочиед но
 Аслыз сиён вайылэ,
 Ужлы сюлмо жеч мушед но
 Чечы утчан кошкылэ.
 Чошкыт бусы туж сзэь улэ;
 Паськыт возьёс туж шулдыр,
 Возьёс вёзын нюлэс сылэ,
 Со но сайкам, куашетэ...
 Тыршись сизь но пуэз кока
 Ас нырзэ чик жалятэк.
 Соин чочик вож-кыред но
 Туж сюлмисьтыз чырекъя...
 Чорыгасьёс берто ини
 Тырос чорыг кутыса,
 Коть кинэд но ужа ини
 „Мынам визьмы вань“ шуса.
 Тй но, мусо ныл-пиёсы,
 Дыртэ, дыртэ школьёсэ,
 Отын сюлмись тыршелэ но
 Тырос визь тй люкалэ.
 [13, с. 11–13].

Приглашение в школу

Поскорее собирайтесь,
 Ребятишки, в школу
 Поскорее одевайтесь,
 Солнце поднимается высоко...
 И люди, и звери
 Принимаются за работу,
 И мелкие птицы
 Давно уже летают.
 Даже маленький жучок
 Себе приносит пропитание,
 И трудолюбивая добрая пчела
 Улетает собирать мед.
 Ровное поле спокойное;
 Просторные поля очень красивые,
 Возле полей стоит лес,
 И он проснулся, шумит...
 И трудолюбивый дятел долбит дерево,
 Не жалея своего клюва.
 Вместе с ним и зеленый дятел
 Старательно кричит...
 Рыбаки уже возвращаются
 С хорошим уловом,
 Все уже работают,
 «Я грамотный», говоря.
 И вы, милые дети,
 Спешите, спешите в школу,
 Там старайтесь и
 Набирайтесь ума.

Стихотворение Л.Н. Модзалевского в варианте М.И. Ильина утратило некоторые исходные образы. Агитационно-пропагандистская интонация в переводе звучит в унисон просветительским проектам, направленным на ликвидацию неграмотности среди населения. Тема овладения грамотой через труд осмыслена не через православный компонент воспитания, а через образы и понятия новой светской культуры: обучения в школе, получения образования и новых знаний.

Помимо текстов прокламирующих христианскую мораль, в учебниках размещались поэтические и прозаические произведения, повествующие о живой природе. В азбуке Н.Н. Блинова «Льдзонь» на удмуртском языке в прозаической форме представлено стихотворение Б. Федорова «Весна», оригинал ко-

тогого также дан без деления на строки. Удмуртский вариант стихотворения получил адекватное название «Тулъсь», а на месте «перевода по-русски» в азбуке представлен оригинальный текст. Совершенно переработанным, расширенным, с добавлением новых подробностей стихотворение Б. Фелорова «Весна» было опубликовано М.И. Ильиным в «Первой книге для чтения...». Оно стало самостоятельным произведением, построенным с соблюдением законов ритмико-рифмической организации текста:

Тулъсь.

Тулъс нуналъ, тужъ чеберъ нуналъ! Кычэ шулдыръ инъ! нуслэнь вужерзы паськытъ-скылямъ, пишто бызоннязь. Возь-выльesyнь сяськаесъ пестроесь лудъesyнно тэль тэла тулъсь шулдыръ нуналъ дырья. Кырзясь папаесъ, бергаса, кенеши шулдылоно, тулъсь нуналынно шумпотыса – тэль выльсь тэль вылэ вочкыло [8, с. 9].

Весна.

Весенний день, прекрасный день! Как ясен неба свод! Раскинулась деревьев сень, светлеют токи вод. Цветы пестреют на лугах, и веет ветерок в полях в весенний³ ясный день. Певцы пернатые, кружась, щебечут и свистят, и днем весенним веселясь – с куста на куст летят [8, с. 21].

Тулъс кырзан.
Туж зеч, туж шулдыр
Тулъс вадес'ёс,
Туж зеч, туж капчи
Сюлэм мылыкд'ёс.
Возьёс, нюлэсьёс
Вож-вож адзисько,
Тыло-бурдо кырзам'ёс
Отын кылйсько.
Коть кытын кадик
Сяськаед будэ,
Дугдытэк кадик
Шуныт төл шудэ.
Ныл пи куараёс
Йоросэз сэз'яло
Шап тулыс вуос
Дыртыса кошкыло.
Паськыт бусыйын
Турагай кырза
Гуртын коть кытын
Сырчыгед гурла.
Туж зеч, туж шулдыр
Тулъс вадес'ёс,
Туж зеч, туж капчи
Сюлэм мылыкд'ёс.
[13, с. 13–15].

Способ презентации поэтических текстов в виде прозы апробировался и русскими писателями-педагогами Л. Н. Толстым, К. Д. Ушинским, П. А. Зюковой, И. И. Паульсоном и др. в целях качественного освоения материала учениками. В некоторых случаях написанные прозой в оригинале тексты для детей и юношества переводились стихами (например, роман французского писателя Франсуа Фенелона «Приключения Телемака» в пер. В. Третьяковского). Трансформацию стихотворного текста в прозаический практиковали такие составители удмуртских учебников, как В.А. Ислентьев, И.С. Михеев.

Учебники В.А. Ислентьева входят в число изданий большого формата, благодаря чему расширился круг включенных в них писателей, увеличилось количество текстов разного содержания и жанров. Основной упор в изданиях сделан на художественные произведения. «Букварь и Первая учебная книжка для вотяков Елабужского уезда» (1889) состоит из двух самостоятельных книг: собственно букваря для обучения грамоте и своего рода хрестоматии. «Учебник русского языка для вотяков Елабуж-

³ Особенности написания некоторых слов сохранены.

ского уезда» предлагает ученикам практические упражнения на материале популярных, признанных произведений того или иного «образцового писателя» (определение В.А. Ислентьева). Эти два издания объединяет «Руководство к преподаванию грамоты и русского языка по букварю, первой учебной книжке и учебнику для вотяков», являющееся «ключом» к помещенным в книгах упражнениям.

Работа над переводами произведений русских писателей на удмуртский язык и составление национальных учебников оказались для В.А. Ислентьева взаимосвязанными. По этому поводу он писал: «Хотя и встречаются на вотском языке переводы некоторых книг, а также молитвенники и буквари, составленные и последнее время, но написаны они не на елабужском наречии; прежде же изданные книги, кроме того, страдают переводом, не свойственным духу и конструкции вотсакого языка, а потому и непонятны для простолюдинов. Итак, неимение книг на вотском языке, совершенное отсутствие учебников для первоначального обучения инородцев, незнание вотсакого языка преподавателями и, вообще, громадные затруднения, встречаемые учителями и учительницами при обучении вотяков в русских школах, а также и ничтожные результаты, достигаемые в обучении вотяков по русским книгам, – все это побудило меня к составлению необходимых для обучения вотяков книг в духе Православной Христианской религии» [14, с. 1].

В.А. Ислентьев творчески подошел к использованию православной компоненты в учебных текстах, транслируя ее посредством сочинений светского характера. Раздел «Молитвы» ислентьевского «Букваря...» и раздел практических упражнений «Учебника...»⁴ предварены текстом стихотворения В.А. Жуковского «Боже, царя храни», бывшего официальным государственным гимном Российской империи с 1833 по 1917 гг. Как известно первоначально оно называлось «Молитва русских». В «Букваре...» В.А. Ислентьева это название дано только на русском языке, оно определено как «народный гимн». В удмуртском варианте прослеживается творческий подход в передаче трудно переводимых понятий, наблюдается попытка рифмования и построения текста по правилам ритмической организации.

«Молитва русских» В.А. Жуковского представлена и в «Учебнике...», но в сокращенном варианте под названием «Боже, Царя храни!», удмуртский перевод которого («Иньмаре, Эксэймес уть») представляет собой смешение дословного перевода (первая строфа) и вольного (вторая строфа). В обоих переложениях гимна на удмуртском языке сохранена идея триады: православие, самодержавие, народность. Не исключено, что активное использование гимна в российских дореволюционных учебниках и на школьных торжествах послужило причиной для включения его в учебники народов, населяющих империю. «Молитва русских» в «Учебнике...» В.А. Ислентьева определяется как лирическое стихотворение, а не гимн.

Христианское мироотношение прививалось ученикам и через текст стихотворения «Христос воскрес!» («Христос Улзиз!»), в котором звучит пасхальный благовест:

Христос воскрес!.. Ликуют люди
И громко ангелы с небес
Поют торжественную песню:
«Христос воскрес! Христос воскрес!»
[16, с. 145].

Христос улзиз!... калык шумпотэ,
Иньмисен ангельёс туж куараё
Кырзяло орчыт данлы кырзянэз:
«Христос улзиз! Христос улзиз!»
[16, 145].

Удмуртский вариант представляет собой дословное переложение оригинала, в котором точно воспроизводился смысл, а не только передавалась структура текста, уложенная в рифмо-ритмический строй.

Тема Светлого Христова Воскресенья в литературной части учебника В.А. Ислентьева иллюстрируется отрывком стихотворения А.Н. Плещеева «Весна». Сокращенный вариант составитель книги именуется «Начало весны» и дает соответствующее название удмуртскому переводу – «Тулыслэн кутськонэз». Выбранные из стихотворения русского поэта фрагменты четверостиший согласуются с логикой построения учебника: текст вписывается в тематическое содержание раздела и согласовывается с идеологией православного образования. Так, в первом четверостишии изображается весеннее обновление

⁴ Здесь и далее для удобства приняты следующие сокращения названий книг В.А. Ислентьева:

«Букварь...» – Букварь и Первая учебная книжка для вотяков Елабужского уезда. 1889;

«Учебник...» – Учебник русского языка для вотяков Елабужского уезда. 1888, 1889а;

«Руководство...» – Руководство к преподаванию грамоты и русского языка по букварю, первой учебной книжке и учебнику для вотяков В. Ислентьева. В двух частях. 1889.

природы, второе четверостишие в поэтической форме ненавязчиво демонстрирует модель поведения православного человека: пахарь, обращается с молитвой к Богу перед началом работы:

Выйдет пахарь на дорогу,
Взглянет весело вокруг;
Помолясь усердно Богу,
Бодро примется за плуг.
[16, с. 146].

Гырьсь потоз сюрес вылэ,
Шумпотса котрак учкоз;
Мылынкыдын Иньмарлы вöсяськыса
Сюлмись геры бордаз кутськоз.
[16, с. 146].

В удмуртском варианте не утрачен смысл исходного текста, в котором труд согласуется с Божьим благословением.

В приведенном В.А. Ислентьевым в блоке произведений о весне отрывке из стихотворения А. Кольцова «Что ты спишь, мужичок?..» изображается тема крестьянского труда, но и здесь есть неявный конфессиональный подтекст. Внимание учеников обращено к нравственным ценностям, коренящимся в христианском миропонимании, в числе которых – труд и трудолюбие:

Что ты спишь, мужичок?
Ведь весна на дворе;
Все соседи твои
Работают давно!
[16, с. 146].

Малы изиськод тон, воргорон?
Педлон тулыс иньи;
Тынад вånь-ськавыньёсыд
Кемалась уджало.
[16, с. 146].

Кольцовское стихотворение, по мысли А. Вдовина, «уже во второй половине XIX в. приобрело репутацию одного из самых популярных текстов поэта и русских стихотворений школьного обихода вообще», оно публиковалось в различных хрестоматиях 44 раза [2, с. 139]. В.А. Ислентьев вводит в свой учебник данное стихотворение под названием «Изленившийся крестьянин», параллельно дает удмуртский перевод «Азьтэмэм кресьян». В качестве материала для чтения он выбирает из стихотворения А. Кольцова первые два четверостишия, в которых актуализирована тема труда и праздности. Транслируемая в стихотворении метафора «пробуждения мужичка от сна» легко проецируется на учеников в целях мотивации получения новых знаний через труд. Вариант на удмуртском языке представляет собой подстрочный перевод, свободный от рифмо-ритмических «обязательств», налагаемых оригиналом.

В «весенней» части учебника В.А. Ислентьева размещено стихотворение К.Д. Ушинского «Поле и школа» («Бусы но дышетскон-корка»), нацеленное на углубление в сознании учеников понимания библейских истин. В аллегорической форме здесь выражена символическая идея сеяния зерна – «Слова Божьего». В удмуртском переложении она передана через фразеологические обороты. При этом переводчик отошел от рифмованной и ритмизованной формы оригинала.

Раздел учебника В.А. Ислентьева, посвященный весне, включает переделанный текст стихотворения В. А. Жуковского «Птичка». Оригинальное название «Перелетная птичка» преобразуется в удмуртском варианте – «Пöсь-интыё кошкылъись тылобурдо» «Птица, улетающая в теплые края». В переложенной прозаической версии стихотворения наличествуют стихотворный ритм и рифма:

Птичка летáет,
Птичка играёт,
Птичка поёт;
Птичка летáла,
Птичка игра́ла,
Птички уж нет!
Где же ты, птичка?
Где ты, певичка?
В дáльном краю
Гнездышко вьёшь ты:
Там и поешь ты
Песню свою.
[16, с. 143].

*Пичи-тылобурдо лоба, пичи тылобурдо шудэ,
пичи-тылобурдо чирдэ (кырзя). Пичи-тылобурдо лобаз,
пичи-тылобурдо шудъиз, пичи-тылобурдо öвöлнги!
Кытынось тон, пичи-тылобурдо? Кытынось тон чирдъисе?
Кыдэкись музеймын пичи кардэ лэсьтиськод тон:
отынъик чирдъиськод тон аслэсьтыд кырзян-гурдэ [14, с. 47].*

В учебниках В.А. Ислентьева летний пейзаж представлен фрагментом стихотворения Н.П. Грекова «Зарумянилась вишня и слива», осенний – отрывком из стихотворения А. Фета «Ласточки пропа-

ли...», зимний – эпизодом из поэтической зарисовки И.С. Никитина «Пришла зима: трещат морозы». Удмуртские варианты являются почти дословными их переложениями. Во всех случаях стихотворения сужены до одной строфы, в которой особенно выразительны приметы описываемых времен года. Отрывок текста Н.П. Грекова, включен под другим названием «Когда это?» («Та куо?»), имитирует загадку, что является новой формой подачи материала. Пятистишие А. Фета опубликовано без названия в разделе «Осенью». Фетовский текст, как известно, использован в учебниках ведущих педагогов того времени в рубрике, посвященной осенним пейзажам: в «Книге для чтения...» (1870) И.И. Паульсона, в «Родном слове» (1870) К.Д. Ушинского. Учебник В. А. Ислентьева не стал исключением.

Наполнение содержания «художественной» части учебной книги переводными произведениями объяснимо существовавшей на то время двуязычной системой преподавания для нерусских детей (чувашей, марийцев, мордвы, татар, калмыков, якутов и др.), что обуславливало издание двуязычных и многоязычных учебников. Постепенно обогащалось их содержание, вводились в обиход произведения ранее не известных писателей и поэтов. Механизм их селекции может быть объяснен рядом факторов: контролируемые инстанции, существовавшая традицией, определявшая иерархию авторов, жанров и т. п., литературной модой, текущими методическими концепциями, реализуемыми в педагогической практике. Но в большинстве случаев составители учебных книг ориентировались на ранее изданные труды, а также, вероятно, при выборе литературных текстов доверялись своему чутью и интуиции. Переводные материалы перерабатывали и приспособляли к мировоззрению местного населения. При этом наблюдается как идентичное (дословное) перенесение-копирование оригинала, так и серьезная смысловая переработка, при которой неизбежные трансформации приводили к потере связи с исходным текстом, а переводная версия становилась фактически новым самостоятельным произведением. На основе сравнительно-сопоставительного анализа удмуртских учебников второй половины XIX – начала XX вв. можно проиллюстрировать, как одни и те же стихотворения могли циркулировать в учебниках разных авторов под разными названиями; авторство как правило не указывалось, либо фиксировалось опосредованно; для удобства восприятия тексты сокращались. Вместе с их публикацией развивалось удмуртское стихосложение. Отбор художественного материала для публикации в учебниках соотносился с культурно-политическими веяниями исторического времени.

ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Безрогов В.Г., Тендрякова М.В. «Детский Мир» К. Д. Ушинского и «Книга для чтения» И.И. Паульсона: спор между Гидом и Наставником // «В России надо жить по книге»: начальное обучение чтению и письму (становление учебной книги в XVI–XIX вв.). Сб. науч. ст. и матер. / Под ред. М.В. Тендряковой и В.Г. Безрогова. М.: Памятники исторической мысли, 2015 С. 148–169.
2. Вдовин А. Литературный канон и национальная идентичность: «Что ты спишь, мужичок?» А.В. Кольцова и споры о русскости в XIX веке // Acta slavica estonica IV. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение IX. Хрестоматийные тексты: русская педагогическая практика XIX в. и поэтический канон. Тарту, 2013. С. 139–162.
3. История Удмуртии: XX век / Под ред. К.И. Куликова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2005. 544 с.
4. Исхаков Р.Р. Деятельность переводческой комиссии православного миссионерского общества по переводу и изданию книг на языках нерусских народов Волго-Уралья // Кряшенское историческое обозрение. № 2. 2018. С. 15–66.
5. Сенькина А.А. Трансформации художественного текста в хрестоматиях XIX в.: к вопросу о школьном каноне // Детские чтения. Т. 6. № 2. 2014. С. 350–365.

ИСТОЧНИКИ

6. Азбука, составленная из российских, церковной и гражданской печати, букв, для обучения вотских детей чтению на их наречии: (По глазовскому). Казань: Тип. Императорского Казанского ун-та: 1847. 173 с.
7. Азбука, составленная из российских, церковной и гражданской печати, букв, для обучения вотских детей чтению на их наречии: (По сарапульскому). Казань: Тип. Императорского Казанского ун-та: 1847а. 190 с.
8. Блинов Н.Н. Лыдзонь. Азбука для вотских детей. Вятка: Типография губернского правления, 1867. 24 с.
9. Букварь для вотских детей. 3-е издание Православного Миссионерского общества. Казань: Типо-литография Императорского ун-та, 1898. 64 с.
10. Букварь для вотяцких детей сарапульского уезда. Издание Православного миссионерского общества. Казань: Типо-литография В.М. Ключникова, 1882. 22 с.

11. Букварь для крещеных вотяков. Гожтет тодытэ. Издание Православного миссионерского общества. Казань: Тип. Коковиной, 1875. 37 с.
12. Букварь для крещеных вотяков. Гожтет тодыте. Издание Православного миссионерского общества. Казань: Тип. Коковиной, 1882. 38 с.
13. Ильин. М.И. Букварь бере чырдон книга. Первая книга для чтения на вотском языке. Казань, 1921. 79 с.
14. Ислентьев В.А. Букварь и Первая учебная книжка для вотяков Елабужского уезда. По способу наглядного обучения составил Инспектор народных училищ Елабужского уезда Владислав Ислентьевъ. Издание Потомственного Почетнаго Гражданина Петра Капитоновича Ушкова. Типография Императорскаго Казанскаго Университета, 1889. 136 с.
15. Ислентьев В.А. Учебник русского языка для вотяков Елабужского уезда. Составил инспектор народных училищ Елабужского уезда Владислав Ислентьев. Елабуга: Скоропечатня И.Н. Кибардина, 1888. 254 с.
16. Ислентьев В.А. Учебник русского языка для вотяков Елабужского уезда. Составил инспектор народных училищ Елабужского уезда Владислав Ислентьев. Елабуга: Скоропечатня И.Н. Кибардина, 1889а. 255 с.
17. Михеев И.С. Букварь для вотских детей. Казань: Центральная типография, 1907. 48 с.
18. Михеев И.С. Первая книга для чтения на вотском языке. Казань: Центральная типография, 1907. 80 с.
19. Ушинский К.Д. Родное слово. Для детей младшего возраста. Год второй. Вторая после азбуки книга для чтения, с картинками в тексте. СПб., 1898. 193 с.

Поступила в редакцию 07.07.2021

Камитова Алевтина Васильевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
ФГБУН «Удмуртский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения Российской академии наук»
426067, Россия, г. Ижевск, ул. Т. Барамзиной, 34
E-mail: akamitova@mail.ru

A.V. Kamitova

WAYS AND METHODS OF PRESENTATION OF RUSSIAN POETS' POEMS IN UDMURT TEXTBOOKS OF THE SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURIES

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-2-368-377

The article considers the ways and methods of presentation of Russian poets' poems published in Udmurt educational publications of the second half of the 19th – early 20th centuries. It is established that the texts selected as illustrative material were the result of scrupulous philological work of the textbooks' authors. It is considered what transformations the original text was subjected to, what fragment it is presented, under what heading, what was the reason for the choice. It is revealed that the practice of creating educational books was guided by previously published works. Relying on their gut and intuition, the authors and compilers of textbooks during the selection focused on literary texts of an edifying and didactic tone, the plot of which is connected with the Christian basis of the worldview. The conducted comparative analysis of Udmurt textbooks revealed a number of regularities: the same poems circulated in textbooks of different authors and under different headings, the authorship was not indicated, the texts were shortened; the examples reflect the formation of the Udmurt versification and the selection of the material conveys the cultural and political trends of the time.

Keywords: Udmurt textbooks, fiction, presentation of poems, history of Udmurt literature.

REFERENCES

1. Bezrogov V. G., Tendriakova M. V. «Detskii Mir» K. D. Ushinskogo i «Kniga dlia chteniia» I.I. Paul'sona: spor mezhdru Gidom i Nastavnikom [«Children's World» by K. D. Ushinsky and «Book for reading» by I.I. Paulson: a dispute between a Guide and a Mentor]. *«V Rossii nado zhit' po knige»: nachal'noe obuchenie chteniiu i pis'mu (stanovlenie uchebnoi knigi v XVI–XIX vv.). Sb. nauch. st. i mater.* [«In Russia, we must live by the book»: initial training in reading and writing (the formation of an educational book in the XVI–XIX centuries). Collection of scientific articles and materials]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli Publ, 2015, pp. 148–169. (In Russ.)
2. Literaturnyi kanon i natsional'naia identichnost': «Chto ty spish', muzhichok?» A.V. Kol'tsova i spory o russkosti v XIX veke [Literary canon and national identity: «What are you dreaming about, little man?» by A.V. Koltsov and disputes about Russianness in the XIX century]. *Acta slavica estonica IV. Trudy po russkoi i slavianskoi filologii. Literaturovedenie IX. Khrestomatiinye teksty: russkaia pedagogicheskaja praktika XIX v. i poeticheskii*

- kanon*. [Acta slavica estonica IV. Works on Russian and Slavic philology. Literary Studies IX. Textbook texts: Russian pedagogical practice of the XIX century and the poetic canon]. Tartu, 2013, pp. 139–162. (In Russ.)
3. *Istoriia Udmurtii: XX vek* [History of Udmurtia: XX century]. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN Publ, 2005. 544 p. (In Russian).
 4. Iskhakov R.R. Deiatel'nost' perevodcheskoi komissii pravoslavnogo missionerskogo obshchestva po perevodu i izdaniiu knig na iazykakh nerusskikh narodov Volgo-Ural'ia [Activities of the translation commission of the Orthodox Missionary Society for the translation and publication of books in the languages of the non-Russian peoples of the Volga-Ural region]. *Kryashen's historical review*. 2018, no. 2, pp. 15–66. (In Russian).
 5. Sen'kina A.A. Transformatsii khudozhestvennogo teksta v khrestomatiakh XIX v.: k voprosu o shkol'nom kanone [Transformations of the literary text in the anthologies of the XIX century: on the question of the school canon]. *Children's reading*, 2014, vol. 6, no. 2, pp. 350–365. (In Russian).
 6. *Azbuka, sostavlennaia iz rossiiskikh, tserkovnoi i grazhdanskoi pechati, bukv, dlia obucheniia votskikh detei chteniiu na ikh narechii: (Po glazovskomu)* [An alphabet made up of Russian, church and civil seals, letters, for teaching Votsk children to read in their dialect: (In Glazovsky)]. Kazan': Tip. Imperatorskogo Kazanskogo un-ta Publ, 1847, 173 p. (In Udmurt, in Russian).
 7. *Azbuka, sostavlennaia iz rossiiskikh, tserkovnoi i grazhdanskoi pechati, bukv, dlia obucheniia votskikh detei chteniiu na ikh narechii: (Po sarapul'skomu)* [An alphabet made up of Russian, church and civil seals, letters, for teaching Votsk children to read in their dialect: (In Sarapul'sky)]. Kazan': Tip. Imperatorskogo Kazanskogo un-ta Publ, 1847a, 190 p. (In Udmurt, in Russian).
 8. Blinov N.N. *Lydzon'*. *Azbuka dlia votskikh detei* [Lydzon. The alphabet for the votsky children]. Vyatka, Tipografiya gubernskogo pravleniya Publ, 1867, 24 p. (In Udmurt, in Russian).
 9. *Bukvar' dlia votskikh detey* [A primer for naval children.]: Tipo-litografiya Imperatorskogo un-ta Publ, 1898, 64 p. (In Udmurt).
 10. *Bukvar' dlia votiatskikh detei sarapul'skogo uezda* [A primer for votyak's children of the Sarapul district]. Kazan', Tipo-litografiya V.M. Klyuchnikova Publ, 1882, 22 p. (In Udmurt, in Russian).
 11. *Bukvar' dlia kreshchenykh votyakov. Gozhtet todaye* [A primer for baptized votyaks.]. Kazan', Tip. Kokovinoy Publ, 1875, 37 p. (In Udmurt, in Russian).
 12. *Bukvar' dlia kreshchenykh votiakov. Gozhtet todaye*. [A primer for baptized votyaks.]. Kazan', Tip. Kokovinoy Publ, 1882, 38 p. (In Udmurt, in Russian).
 13. Il'in. M.I. *Pervaia kniga dlia chteniia na votskom iazyke* [The first book for reading in the Votsky language]. Kazan', 1921. 79 p. (In Udmurt, in Russian).
 14. Islent'ev V.A. *Bukvar' i Pervaia uchebnaia knizhka dlia votiakov Elabuzhskago uezda*. [A primer and the first textbook for the Votyaks of the Yelabuga district]. Kazan', Tipografiya Imperatorskago Kazanskago Universiteta Publ, 1889, 136 p. (In Udmurt, in Russian).
 15. Islent'ev V.A. *Uchebnik russkogo iazyka dlia votiakov Elabuzhskago uezda*. [Textbook of the Russian language for the votyaks of the Yelabuga district. Yelabuga]. Elabuga, Skoropechatnya I.N. Kibardina Publ, 1888, 254 p. (In Udmurt, in Russian).
 16. Islent'ev V.A. *Uchebnik russkogo iazyka dlia votiakov Elabuzhskago uezda*. [Textbook of the Russian language for the votyaks of the Yelabuga district]. Elabuga, Skoropechatnya I.N. Kibardina Publ, 1889a, 255 p. (In Udmurt, in Russian).
 17. Mikheev I.S. *Bukvar' dlia votskikh detei* [A primer for naval children]. Kazan', Tsentral'naya tipografiya Publ, 1907, 48 p. (In Udmurt).
 18. Mikheev I.S. *Pervaia kniga dlia chteniia na votskom iazyke* [The first book to read in the Votsky language.]. Kazan', Tsentral'naya tipografiya Publ, 1907a, 80 p. (In Udmurt).
 19. Ushinskiy K.D. *Rodnoe slovo* [Native word]. SPb., 1898, 193 p. (In Russian).

Received 07.07.2021

Kamitova A.V., Candidate of Philology, Senior Research Associate
Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
T. Baramzinoy st., 34, Izhevsk, Russia, 426067
E-mail: akamitova@mail.ru